

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

УДК 273+ 281.914

Диакон Макарий Петухов

МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ ПО СВИДЕТЕЛЬСТВАМ РАННЕХРИСТИАНСКИХ ПАЛОМНИКОВ

Аннотация: Статья посвящена изучению межрелигиозных отношений в Палестине IV века, периода формирования христианской идентичности Святой Земли. Рассматриваются изменения религиозного ландшафта региона на фоне христианизации, сопровождающиеся конфликтами и сосуществованием христиан, иудеев, самарян и других представителей религиозных движений. В центре внимания находится анализ паломнических текстов таких авторов, как паломник из Бордо, Эгерия, Блаженный Иероним Стридонский и паломник из Пьяченцы. Целью статьи является анализ взаимодействий между религиозными общинами, отражённых в паломнических свидетельствах, с акцентом на процессы христианизации, формы сосуществования и религиозные конфликты. Используются методы текстуального анализа, контекстуализации и сравнения. В заключении подчёркивается роль паломнических текстов как источников для понимания религиозного и культурного многообразия, а также влияние этих процессов на утверждение христианства в регионе.

Ключевые слова: Святая Земля, Палестина, христианизация, Блаженный Иероним, Эгерия, межрелигиозные отношения, паломники, культурное взаимодействие, еретические движения, религиозная идентичность.

Сведения об авторе: Петухов Макарий Дмитриевич, диакон, аспирант Сретенской духовной академии (Россия, Москва). E-mail: makar-petukhov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3575-6783>.

Цитирование: Петухов Макарий, диакон. Межрелигиозные отношения на территории Святой Земли по свидетельствам раннехристианских паломников // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 4 (37). С. 58–72.

Поступила в редакцию: 14.12.2024. Принята к публикации: 10.09.2025.

Введение. События IV века являются одними из важнейших этапов формирования христианской идентичности Святой Земли. Христианство, став равноправной религией, свободной для вероисповедания любым гражданином Римской империи, закрепляло своё доминирующее положение в регионе, что сопровождалось и изменением религиозного ландшафта. Иерусалим становился главным центром христианского паломничества, вытесняя религиозные движения прошлого и их святыни.

Несмотря на укрепление позиций христианства в империи, последователи Христа не составляли большинство населения Палестины.

Здесь сохранялись общины язычников, иудеев и самарян¹. При этом число язычников постепенно сокращалось, тогда как иудейские и самарянские общины сохраняли замкнутый образ жизни, не позволяя своим членам переходить в другую веру. Таким образом, эти группы противостояли государственной политике распространения христианства и стремились сохранить свою культурно-религиозную идентичность².

Такая позиция вызывала многочисленные проблемы у представителей власти и нередко приводила к крупным восстаниям, которые жестоко подавлялись³.

На фоне глобальных изменений такие христианские пилигримы, как Паломник из Бордо, Эгерия, Блаженный Иероним Стридонский и Паломник из Пьяченцы, оставили сведения о Святой Земле, описав не только духовный опыт путешествий, но и непростые, а порой крайне напряжённые межрелигиозные отношения. Их записи фиксируют контакты с иудеями, самарянами, а также с представителями еретических движений – арианами, манихеями и пелагианами.

Целью статьи является исследование межрелигиозных отношений в Палестине на основе анализа паломнических текстов, включая письменные свидетельства, оставленные вышеупомянутыми авторами, а также описание религиозных конфликтов и форм сосуществования на Святой Земле.

Для анализа межрелигиозных отношений были применены *текстуальный анализ* (свидетельства паломников рассматриваются с учётом их жанровой специфики: Записки Паломника из Бордо, Путевые заметки Эгерии и Паломника из Пьяченцы анализируются как описания сакральной топографии и культурного опыта; Письма Иеронима Стридонского изучаются как богословские и полемические тексты); *контекстуализация* (свидетельства паломников помещены в контекст социально-религиозной ситуации периода их паломничества; особое внимание уделено процессам христианизации и изменениям в религиозной структуре региона); *сравнительный анализ* (анализируются различия в восприятии ключевых точек конфликта паломниками других конфессий и религий, а также сходства в их описании).

¹Попов И. Н. Иерусалимская Православная Церковь // Православная Энциклопедия. Т. 21. М. : ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2009. С. 455–500.

²Там же. С. 456.

³Vican G. Byzantine pilgrimage art. Washington: Harvard University, 1982. P. 7.

Настоящая статья предлагает новое осмысление паломнических текстов IV–V вв. как источников для изучения межрелигиозных процессов на Святой Земле. **Новизна работы** заключается в сопоставлении корпуса паломнических описаний разных авторов и периодов с процессами взаимодействия христиан и представителей иных религиозных групп, а также с формированием межрелигиозных и межконфессиональных границ.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что работа расширяет представления о состоянии христианства в Палестине в условиях религиозного многообразия. Исследование углубляет понимание того, как паломнические тексты отражают богословскую полемику, религиозные конфликты и практики сосуществования в рассматриваемый период.

Практическая значимость. Исследование увеличивает корпус церковно-исторических сведений о паломничестве и межрелигиозных отношениях в Палестине IV–V вв., дополняет существующую научную традицию, формирует более полное представление о христианской идентичности Святой Земли и может быть использовано в современном межрелигиозном диалоге, который сохраняет актуальность и в настоящее время.

Историография проблемы. Изучение паломнических текстов и межрелигиозной ситуации в Палестине IV–V вв. представлено как в отечественной, так и в зарубежной науке. Особое внимание уделяется фигуре блаженного Иеронима. Это особенно заметно в исследованиях А. Р. Фокина⁴, последовательно раскрывающего экзегетический, эпистолярный, догматико-полемический и богословский контекст трудов святого. В *Православной энциклопедии* представлены статьи И. Н. Попова об Иерусалимской Церкви, священника Владимира Шмалия об арианстве и Е. А. Заболотного о манихействе⁵. Монография В. П. Рыбинского о сарматирах освещает вопросы религиозной борьбы в позднеантичной

⁴Фокин А. Р. Блаженный Иероним Стридонский: библеист, экзегет, теолог. М. : Центр библейско-патрол. исслед., 2010. 223 с. Фокин А. Р. Иероним Стридонский // Православная Энциклопедия. Т. 21. М. : ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2009. С. 336–375.

⁵Попов И. Н. Иерусалимская Православная Церковь... С. 446–500; Шмалий В., свящ. Арианство // Православная Энциклопедия. Т. 1. М. : ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2011. С. 221–225; Заболотный Е. А. Манихейство // «Православная Энциклопедия». Т. 42. М. : ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2021. С. 339–359.

Палестине⁶. Ценные материалы публиковались также в рамках *Православного Палестинского сборника*, каждый выпуск которого был посвящён отдельной теме⁷. Среди классических источников – переводы писем блаженного Иеронима⁸, труды Евсевия Кесарийского⁹, а также *Путевые заметки Эгерии*¹⁰.

К IV веку христианские путешествия на территорию Палестины приобрели массовый характер. До этого известно сравнительно немного случаев паломничества. Особую ценность для исследователей представляют те пилигримы, которые оставили письменные свидетельства о Святой Земле.

Паломник из Бордо, посетивший Палестину в 333–334 гг., является одним из первых христианских путешественников, на глазах которых происходило преображение диоцеза Восток в христианскую территорию. Он оставил содержательное описание не только священных мест, почитаемых христианами, но и святынь, представлявших ценность для других религиозных групп Палестины.

Блаженный Иероним Стридонский – автор более чем тридцати трудов по библеистике, церковной истории, экзегетике, догматике, агиографии, автор переводов, гомилий и писем. Из его биографии известно, что в поисках знаний и духовного опыта он путешествовал по Египту, жил на Святой Земле, в Антиохии, Италии и других местах. Последним пристанищем Иеронима вновь стала Палестина: он поселился в Вифлееме и на средства римской матроны Павлы, приехавшей с ним из Рима, построил два монастыря и гостиницу для паломников¹¹. Во время пребывания в Вифлееме он написал множество писем, содержащих рассуждения о религиозном и конфессиональном взаимодействии, а также о сосуществовании враждебных религиозных групп на территории Святой Земли.

⁶Рыбинский В. П. Самаряне. Обзор источников для изучения самарянства. История и религия самарян. М.: 2005. 627 с.

⁷Православный Палестинский Сборник. XIV, Вып. 3. СПб. : 1895. 189 с.

⁸Saint Jérôme. Lettres. T. I [Epistulae I–XXII] / texte établi et traduit par J. Labourt. Paris: Les Belles Lettres, 1949. 170 p.; Saint Jérôme. Lettres. T. IV [Epistulae LXXI–XCV] / texte établi et traduit par J. Labourt. Paris: Les Belles Lettres, 1954. 197 p.; Saint Jérôme. Lettres. T. VII [Epistulae CXXI–CXXX] / texte établi et traduit par J. Labourt. Paris: Les Belles Lettres, 1961. 193 p.

⁹Евсевий Памфил. Сочинения. СПб. : типография К. Фишера, 1850. 492 с.

¹⁰Egeria: Diary of a Pilgrimage. New York, 1999. 287 p.

¹¹Фокин А. Р. Блаженный Иероним Стридонский: библеист... 2010. С. 32.

Сочинения Иеронима содержат сведения о враждебно настроенных иудеях, а также дают информацию о присутствии на Святой Земле манихеев и пелагиан. К ним Иероним относился резко отрицательно, опровергая их заблуждения. Манихеев он называл «нечестивыми», упрекая за искашение христианских догматов. Конфликт с пелагианами особенно обострился в начале V века, когда, по его свидетельствам, сторонники Пелагия устроили нападение на монастырь в Вифлееме¹². Эти факты показывают, что межрелигиозные конфликты иногда выходили за рамки богословских дискуссий и принимали форму открытой конфронтации.

Эгерия – христианская паломница из западных провинций Римской империи, посетившая Святую Землю в конце 370-х гг. Её *Путевые заметки* дают детальное описание богослужебной и бытовой жизни христианских общин, монастырей и святынь, встречавшихся на её маршрутах. Например, описывая храм Воскресения, Эгерия пишет: «Везде висит много больших стеклянных лампад, и стоят много свещников, как перед Воскресением, как перед Крестом, так и за Крестом»¹³. Свидетельства Эгерии особенно ценны тем, что они фиксируют не богословские споры, а формы повседневного христианского благочестия. Её описания богослужений и монашеской жизни представляют собой важный пласт источников, демонстрирующих практическое устройство церковной жизни в Палестине периода поздней Античности.

Паломник из Пьяченцы относится к числу более поздних путешественников. Он посетил Палестину в 570 году, когда Иерусалим, после реформ императора Константина Великого и утверждения христианской империи, уже превратился в развитый паломнический центр¹⁴. Паломник из Пьяченцы оставил подробные сведения о главных местах христианского почитания. Так, описывая храм Воскресения и Гроб Господень, он пишет: «украшения в огромном количестве, которые [висели] на железных прутьях: нарукавники, браслеты, кольца, диадемы, плетенные пояса, пояса, императорские короны из золота и драгоценных камней и знаки отличия императрицы»¹⁵. Также паломник пишет о других местах, упоминая святилище Феклы в Селевкии, настолько богатое привезёнными

¹²Фокин А. Р. Иероним Стридонский... С. 340.

¹³Egeria: Diary of a Pilgrimage... P. 91.

¹⁴Православный Палестинский Сборник... 189 с.

¹⁵Vican G. Byzantine pilgrimage art... 1982. P. 44.

экзотическими животными, которых жертвовали пилигримы, что там был организован целый зоопарк.

Религиозный ландшафт Святой Земли в период, последовавший за IV веком, был крайне многолик. Несмотря на то, что христианство стало официальной религией Римской империи, другие религиозные общины – иудеи, самаряне, а также различные христианские еретические течения (ариане, манихеи и пелагиане) – продолжали существовать и развиваться в Палестине. Сохранение религиозного многообразия порождало сложные формы сосуществования и конфликтов, что нашло отражение в свидетельствах раннехристианских историков и паломников.

Иудеи составляли одну из самых древних и многочисленных религиозных общин в Палестине. Их присутствие на Святой Земле коренилось в библейской истории и религиозной традиции. Взаимоотношения христиан и иудеев были сложными и часто враждебными с самого зарождения Церкви, но особенно обострились в IV веке в связи с усилением христианизации Святой Земли в эпоху императора Константина Великого.

Паломник из Бордо описывает, как иудеи приходили на Храмовую гору: «На месте, где был храм, теперь стоит памятник, воздвигнутый язычниками. Здесь иудеи собираются по субботам, чтобы оплакивать разрушение храма»¹⁶. Это свидетельство подтверждает, что, несмотря на утрату Храма, иудеи продолжали сохранять связь с местом поклонения. Оно подчёркивало как скорбь по утраченной святыне, так и стремление сохранить контакт с пространством, где некогда пребывал Ковчег Завета. Подобное соседство с христианскими святынями порождало не только богословское напряжение, но и символическое соперничество за пространство священной памяти. Примечательно, что в описании Паломника из Бордо упоминаются языческие сооружения, ещё не уничтоженные христианскими императорами, например капище в Хевроне¹⁷.

Особенно враждебно иудеи относились к тем христианам, которые происходили из их среды. Принимая крещение, они отказывались от прежних обычаем, а некоторые пытались проповедовать среди иудейских общин. Так, после Миланского эдикта палестинский иудей

¹⁶ Itinerarium Burdigalense // Itineraria et alia Geographica. Turnholti, 1965. P. 1–26 (Corpus Christianorum Series Latina, Vol. 175). Рус. пер.: Бордосский путник 333 г. // Памятники древнейшей письменности. Т. 1. Вып. 2. СПб., 1882. С. 12.

¹⁷ Евсевий Памфил. Сочинения... С. 204–205.

по имени Иосиф принял христианство и попытался построить в Тивериаде церковь. Местные жители, большинство которых составляли иудеи, изгнали новообращённого и заставили его переселиться в Скифополь. Враждебность иудеев проявлялась и по отношению к другим общинам: в 352 году произошло крупное восстание, во время которого они стремились уничтожить христиан, язычников и самарян¹⁸.

Другой представитель раннехристианского паломничества, блаженный Иероним Стридонский, в письме к Алгазии, описывает иудеев: «Скажу, однако, об одном в посрамлении этих ненавистных людей. В синагогах у них есть некие мудреные старейшины, которым поручена поносная обязанность – испытывать кровь девицы или женщины очищающейся чистая это кровь или нечистая, – и если они не могут различить это по виду крови, то – пробовать ее на вкус. Кроме того, поскольку заповедано, чтобы в дни субботние каждый сидел в доме своем и не выходил (Исх. 16:29) и не сходил с места, в котором живет: то когда начнем их стеснять в букве закона, чтобы они не лежали, не стояли, не ходили, а только сидели, если хотят исполнять заповеди, то в ответ на это они обыкновенно говорят: Барахиба, Симеон и Гиллель, учителя наши, заповедали нам в субботу делать две тысячи шагов, – и прочее подобного рода, учения человеческие предпочитая учению Божию...»¹⁹. В письме 84 к Паммахию и Океану Иероним писал: «Я возвратился в Иерусалим и Вифлеем. С каким напряжением, с каким удовольствием я учился по ночам у Варанины! Он боялся иудеев и был для меня вторым Никодимом (Ин. 3:1)... Если позволительно ненавидеть людей и презирать какой-нибудь народ, то я преследую необыкновенною ненавистью обрезанных, ибо они и доселе преследуют Господа нашего Иисуса Христа в сатанинских синагогах...»²⁰. Эти слова отражают крайнее неприязненное отношение Иеронима к иудаизму и его осуждение «буквального» соблюдения Закона.

Исходя из мыслей Стридонского экзегета, становится понятно, что напряжённые отношения обуславливались взаимным нежеланием обеих сторон к диалогу. Вифлеемский пресвитер всё же смог найти себе учителя языка среди иудеев. Ситуация накалялась также из-за законодательства, которое усиливало влияние христианства. Однако иудеи продолжали

¹⁸ Vican G. Byzantine pilgrimage art... P. 7.

¹⁹ Saint Jérôme. Lettres. T. VII... P. 8.

²⁰ Saint Jérôme. Lettres. T. IV... P. 127.

сохранять приверженность к Святой Земле, поддерживая своим участием связь с Ветхозаветными местами²¹.

Другой значимой и древней общиной Палестины были самаряне²². Их главным религиозным центром оставалась гора Гаризим. Самаряне не всегда проявляли терпимость к соседям, что подтверждается свидетельствами паломников. Паломничество в целом было не только длительным, но и опасным процессом, поэтому христиане часто путешествовали группами. Пилигримы сталкивались с бандитами, дикими животными и враждебно настроенными местными жителями.

Паломник из Пьяченцы так описывал эту проблему: «Когда мы спускались через укрепленные местности, города и поселки Самарян, то по улицам, через которые проходили мы или иудеи, (жители) зажигали по следам нашим солому – до того велика их ненависть друг ко другу»²³. Свидетельство отражает крайнюю степень конфессионального отчуждения, проявлявшегося в бытовой агрессии. Религиозные различия здесь выступают не только богословским вопросом, но и фактором повседневного общественного поведения.

При этом в некоторых текстах упоминается соблюдение самарянами коммерческих обычаяев в отношении христиан: они продавали паломникам свои товары, но не позволяли прикасаться к ним до оплаты, подчёркивая как стремление к изоляции, так и элементы прагматичного взаимодействия: «Требованиям христиан они правда удовлетворяют, но с условием, чтобы не трогать того, что не желаешь купить, раньше, чем дашь деньги; если же тронешь, и не купишь, то тотчас поднимается соблазн... деньги бросаешь в воду, потому что из рук они не берут... Вечером они очищаются в воде, и затем уже входят в поселок или в город»²⁴.

Помимо недружественных иудеев и самарян, существовала опасность мародёрствующих сарацин. Это подтверждает Эгерия, которая так отразила присутствие охраны в своих Путевых заметках: «Отсюда мы отпустили воинов, которые, сообразно римской службе, нас охраняли, пока мы путешествовали по подозрительным местностям. И так как уже там были государственные владения... нам не было необходимости беспокоить

²¹Попов И. Н. Иерусалимская Православная Церковь... С. 455.

²²Рыбинский В.П. Самаряне. Обзор источников... С. 41.

²³Православный Палестинский Сборник... С. 29.

²⁴Там же.

воинов»²⁵. Паломник из Пьяченцы также неоднократно упоминает о саракинах: «Тут расположены восемьдесят постов, где находятся воины... они берут каждый по Саракинской кобыле... и разъезжают на них по пустыне, ради охранения монастырей и отшельников от козней Саракинов»²⁶.

Отношения между христианами и самарянами особенно обострились во второй половине V века, в 484–486 годах, когда христиане заняли Гаризим. Последствием стало самарянское восстание по всей Палестине, в результате которого погибла христианская община города Неаполь, находившегося недалеко от упомянутой горы²⁷.

Помимо недружественных представителей из числа иудеев и самарян, на территории Святой Земли также присутствовали ариане, пелагиане и манихеи. Из всех упомянутых паломников только Иероним Стридонский описывает их присутствие.

Еретическое движение арианство, возникшее в начале IV века как учение, отвергающее божественность Христа, получило широкое распространение в Римской империи, включая диоцез Восток²⁸. Идеи Ария вызвали бурную реакцию на Первом Никейском соборе (325 год), где арианство было осуждено как ересь. Однако даже после собора его учение продолжало привлекать последователей, и в Палестине также существовали арианские общины, поддерживаемые отдельными епископами. В 335 году был проведён крупный собор в Тире и Иерусалиме при поддержке государства. Итогом его стало официальное признание Ария и принятие его в церковное общество. Решение поддержали епископы Палестины Евсевий Кесарийский и Максим Иерусалимский. После собора состоялось торжественное освящение храма Гроба Господня. Еретическое учение просуществовало на территории Святой Земли практически до конца IV века²⁹. Отметим, что Паломник из Бордо, совершивший паломничество в период арианских споров, ничего о них не упоминает в своём кратком описании.

В текстах блаженного Иеронима можно заметить отголоски богословских конфликтов, где ариане изображаются как подрывные элементы внутри христианской общины. Иероним активно полемизировал

²⁵ *Egeria: Diary of a Pilgrimage...* P. 63–64.

²⁶ Православный Палестинский Сборник... С. 46–47.

²⁷ Попов И. Н. Иерусалимская Православная Церковь... С. 455.

²⁸ Шмалий В., свящ. Арианство... С. 221.

²⁹ Попов И. Н. Иерусалимская Православная Церковь... С. 455.

с ними, считая врагами истинной веры. В одном из писем, адресованном папе Дамасу, он пишет: «Здесь, поддерживаемая мирским заступничеством, свирепствует арианская ярость»³⁰.

Это может быть связано либо с её стремлением описать Иерусалим как оплот ортодоксального христианства, либо с отсутствием прямого взаимодействия с представителями этого движения.

Благодаря свидетельствам блаженного Иеронима, который даёт частичное описание религиозных движений, становится известно и о присутствии на территории Палестины манихеев³¹. В письме 82 к Феофилу против Иоанна, епископа Иерусалимского, Вифлеемский пресвитер пишет: «... И если те одни, с которыми мы имеем дело, любят жестокость, не умеют терпеть гонений, а умеют производить их: то и здесь есть иудеи, есть еретики различных толков и в особенности нечестивейшие манихеи: почему они даже словом не осмеливаются оскорбить кого-нибудь из них?»³².

Иероним упоминает также о пелагианах – последователях британского монаха Пелагия, проповедовавшего около двадцати лет в Риме, а позже, во время нашествия готов, вынужденного бежать из Италии. Посетив Африку, он направился в Иерусалим, где развернул активную проповедь своего учения. Против его взглядов, отвергающих первородный грех и утверждающих безгрешность человеческой природы, блаженный Иероним написал сочинение «Диалог против пелагиан».

Известно, что в 416 году в монастыри, находившиеся под фактическим руководством и покровительством Иеронима, ворвалась толпа неизвестных, которая, избив монахов и монахинь, подожгла и разрушила часть зданий. В погроме был убит диакон Вифлеемского монастыря. Некоторые исследователи полагают, что нападавшими могли быть пелагиане, возмущённые ярой полемикой блаженного Иеронима против их учителя и его учения. Последствия данного инцидента были серьёзными: в 417 году Вифлеемский пресвитер вместе с братией был вынужден покинуть монастыри из-за давления властей, стремившихся прекратить вражду между сторонами. Пелагий также был вынужден покинуть Святую Землю³³.

³⁰ *Saint Jérôme. Lettres. T. VII... P. 9.*

³¹ *Заболотный Е. А. Манихейство... С. 339.*

³² *Saint Jérôme. Lettres. Tome V, [Epistulae XCVI–CIX] / texte établi et traduit par J. Labourt. Paris : Les Belles Lettres, 1955. P. 159.*

³³ *Фокин А. Р. Блаженный Иероним Стридонский: библейст... С. 61.*

Немаловажными являются сведения о существовании местных христиан и паломников, которых можно отнести к одной конфессии. На страницах путевых заметок Эгерии встречаются множество сведений о том, как местные епископы, игумены, священники и простые монахи принимали паломников: «И так, в субботу вечером мы вступили на гору и когда прибыли к некоторым келлиям, то нас приняли весьма ласково монахи, жившие в них, и оказали нам всевозможное радушие»³⁴. Возможно, такое отношение было связано с высоким статусом аристократки и дарами, которые она оставляла.

Блаженный Иероним, будучи не только паломником, но переселенцем, отражает в своём эпистолярном наследии иную сторону взаимоотношения с местными христианами. В письме 17 «К Марку Пресвитеру»³⁵ он пишет: «Я должен воскликнуть ходячим стихом против варварства здешней страны: „Что это за народ? И что это за варварская отчизна допускает такие нравы? Нет приюта даже на песках. Раздоры свирепствуют и не позволяют остановиться на ближайшем клочке земли“. Мы взяли это место из языческого поэта, чтобы тот, кто не хранит мира Христова, поучился бы по крайней мере миролюбию у язычника. Меня называют еретиком; тогда как я проповедую единосущие Троицы; меня обличают в савеллиевом нечестии, тогда как я неумолчным гласом возвещаю три соприсущих, истинных, всецелых, совершенных лица. Если меня обличают ариане, то это так и должно быть; если же православные, то, порицая вышеизложенное вероучение, они перестали быть православными, или, если им угодно, пусть осудят за еретичество меня, вместе с западом, вместе с Египтом, т. е. вместе с Дамасом и Петром»³⁶. Приведённый фрагмент из письма блаженного Иеронима отражает сложное положение христианина и богослова, оказавшегося в условиях острых внутрицерковных конфликтов на Святой Земле. Использование языческого стиха в контексте нравственного осуждения современных ему христиан указывает на глубокое разочарование духовной обстановкой. Святой акцентирует внимание на враждебность, исходящую изнутри христианской среды, где даже исповедание догматов Никейского символа

³⁴ *Egeria: Diary of a Pilgrimage...* P. 51.

³⁵ Творения блаженного Иеронима Стридонского : в 17 т. Т. 1. Киев : Типография И. И. Чоколова, 1880. С. 39.

³⁶ *Saint Jérôme. Lettres.* T. I... P. 53.

веры становилось предметом подозрения и обвинений. Он сталкивается не только с недоверием, но и с богословской агрессией, доходящей до обвинений в ереси со стороны тех, кто формально разделяет ту же веру. В этом контексте апелляция к общению с Церквями Запада и Востока приобретает значение утверждения принадлежности к Вселенской Церкви, стоящей в истине, несмотря на локальные искажения церковной жизни. Так, суждение блаженного Иеронима демонстрирует, что борьба за чистоту вероучения и церковного быта велась не только с внешними ересями, но и внутри самого церковного организма, подверженного влиянию человеческой немощи, расколов и ложных подозрений. Атмосфера отчуждения, описанная святым Иеронимом, свидетельствует о кризисе церковного общения и о трудности сосуществования внутри одного вероисповедания, особенно в условиях усилившегося влияния политических и общественных факторов на церковную жизнь.

Следующее свидетельство зафиксировано в уже упомянутом 17 письме: «Не дают мне ни одного уголка в пустыне: каждый день спрашивают меня о вере, как будто я без веры окрещен. Объявляю свое исповедание по их требованию – им не нравится: подписываюсь – не верят. Одного только хотят, чтобы я удалился отсюда. Я сам бежал бы отсюда, если бы не задерживала меня слабость тела и суровость зимы... Кто не верует так, чужд от Христа: впрочем, свидетелями своей веры я имею уши твои и блаженного брата Зиновия, которого, равно как и тебя, мы все, находящиеся здесь, усердно приветствуем»³⁷. Данное письмо подтверждает предыдущее. Даже пустыня, воспринимаемая как пространство духовного единения подвига и молитвы, предстаёт здесь местом, лишённым покоя, где богословские споры подменяют соборное единомыслие и братское принятие даже внутри одной конфессии.

События IV века ещё более обострили сложности общения между религиозными общинами, среди которых христианство стремилось утвердить своё доминирование. Свидетельства Паломника из Бордо, Эгерии, Иеронима Стридонского и Пальмника из Пьяченцы показывают, насколько непросто строился диалог между представителями различных религий и конфессий, между христианскими паломниками и местными жителями.

Иерусалим, восстановивший своё величие и утвердившийся как центр христианского поклонения, становился символом Нового Завета.

³⁷Saint Jérôme. Lettres. Т. I... Р. 53.

Это не могло не вызывать враждебности со стороны иудеев и самарян. Свидетельства паломников сообщают, что даже в условиях открытого конфликта сохранялись элементы сотрудничества, особенно в сфере торговли и культурных контактов. Пилигримы отмечают не только присутствие еретических движений (ариан, пелагиан и манихеев), но и внутренние противоречия между самими христианами.

Все эти свидетельства подчёркивают сложность межрелигиозных, межконфессиональных и внутриконфессиональных отношений на территории Палестины. Однако именно в этом многообразии коренятся истоки формирования христианской идентичности Святой Земли.

Заключение. Анализ паломнических текстов IV–V вв. позволил выявить многоаспектный характер межрелигиозных отношений на территории Святой Земли в период становления христианской идентичности. Исследованные свидетельства отражают как формы конфронтации, так и эпизоды сосуществования между христианами, иудеями, самарянами и представителями еретических движений. Христианизация Палестины сопровождалась не только утверждением новых святых мест, но и богословским осмыслением окружающей религиозной среды, что проявилось в риторике паломников и полемике отцов Церкви.

Письма блаженного Иеронима, наряду с описаниями Паломника из Бордо, Эгерии и Паломника из Пьяченцы, свидетельствуют о напряжённых отношениях между религиозными общинами, нередко перераставших в открытые конфликты. В то же время тексты фиксируют элементы pragматического взаимодействия и адаптации, особенно в бытовых и экономических контактах.

Особое значение имеют внутрихристианские конфликты, отражённые в письмах Иеронима. В них поднимается вопрос недоверия, обвинений в ереси и разрушения братского общения. Подобные проявления раскрывают сложность формирования церковного единства в условиях религиозного многообразия и усиливающегося влияния политики на церковную жизнь.

Подводя итоги, следует заключить, что паломнические источники не только передают индивидуальный опыт пребывания на Святой Земле, но и служат ценным материалом для реконструкции процессов религиозного сосуществования и конфессиональной борьбы. Через призму этих текстов прослеживается становление христианской идентичности региона в условиях противостояния и диалога, в том числе внутри самого христианства.

Источники

1. Евсевий Памфил. Сочинения. СПб. : типография К. Фишера, 1850. 492 с.
2. Творения блаженного Иеронима Стридонского : в 17 т. Т. 1. Киев : Типография И. И. Чоколова, 1880. 224 с.
3. *Egeria: Diary of a Pilgrimage*. New York, 1999. 287 p.
4. *Saint Jérôme. Lettres*. T. I [Epistulae I–XXII] / texte établi et traduit par J. Labourt. Paris: Les Belles Lettres, 1949. 170 p.
5. *Saint Jérôme. Lettres*. T. IV [Epistulae LXXI–XCV] / texte établi et traduit par J. Labourt. Paris: Les Belles Lettres, 1954. 197 p.
6. *Saint Jérôme. Lettres*. T. VII [Epistulae CXXI–CXXX] / texte établi et traduit par J. Labourt. Paris: Les Belles Lettres, 1961. 193 p.
7. *Vican G. Byzantine pilgrimage art*. Washington: Harvard University, 1982. 554 p.

Литература

8. Заболотный Е. А. Манихейство // Православная Энциклопедия. Т. 42. М. : ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2021. С. 339–359.
9. Попов И. Н. Иерусалимская Православная Церковь // Православная Энциклопедия. Т. 21. М. : ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2009. С. 446–500.
10. Православный Палестинский Сборник. XIV, Вып. 3. СПб. : 1895. 189 с.
11. Рыбинский В. П. Самаряне. Обзор источников для изучения самарянства. История и религия самарян. М.; 2005. 627 с.
12. Фокин А. Р. Блаженный Иероним Стридонский: библеист, экзегет, теолог. М. : Центр библейско-патрол. исслед., 2010. 223 с.
13. Фокин А. Р. Иероним Стридонский // Православная Энциклопедия. Т. 21. М. : ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2009. С. 336–375.
14. Шмалий В., свящ. Арианство // Православная Энциклопедия. Т. 1. М. : ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2011. С. 221–225.
15. Itinerarium Burdigalense // Itineraria et alia Geographica. Turnholti, 1965. Р. 1–26 (Corpus Christianorum Series Latina, Vol. 175). Рус. пер.: Бордосский путник 333 г. // Памятники древнейшей письменности. Т. 1. Вып. 2. СПб., 1882.

Deacon Makary Petukhov

INTERRELIGIOUS RELATIONS IN THE HOLY LAND ACCORDING TO THE TESTIMONIES OF EARLY CHRISTIAN PILGRIMS

Abstract: This article examines interreligious relations in 4th-century Palestine, a period of formation of the Christian identity of the Holy Land. It examines changes in the region's religious landscape against the backdrop of Christianization, accompanied by conflicts and coexistence between Christians, Jews, Samaritans, and other representatives of religious movements. The article focuses on the analysis of pilgrimage texts by authors such as the pilgrim from Bordeaux, Egerius, Blessed Jerome of Stridon, and the pilgrim from Piacenza. The article aims to an-

alyze the interactions between religious communities as reflected in pilgrimage testimonies, with an emphasis on the processes of Christianization, forms of coexistence, and religious conflicts. The article employs methods of textual analysis, contextualization, and comparison. The conclusion highlights the role of pilgrimage texts as sources for understanding religious and cultural diversity, as well as the influence of these processes on the establishment of Christianity in the region.

Key words: Holy Land, Palestine, Christianization, Blessed Jerome, Egeria, interreligious relations, pilgrims, cultural interaction, heretical movements, religious identity.

About the author: Petukhov Makary Dmitrievich, Deacon, Postgraduate Student, Sretensky Theological Academy (Russia, Moscow).

Sources

1. *Evsevij Pamfil. Sochineniya*. SPb. : tipografiya K. Fishera, 1850. 492 s. *In Russian*.
2. *Tvoreniya blazhennogo Ieronima Stridonskogo* : v 17 t. T. 1. Kiev : Tipografiya I. I. Chokolova, 1880. 224 s. *In Russian*.
3. *Egeria: Diary of a Pilgrimage*. New York, 1999. 287 p. *In English*.
4. *Saint Jérôme. Lettres*. T. I [Epistulae I–XXII] / texte établi et traduit par J. Labourt. Paris: Les Belles Lettres, 1949. 170 p. *In French*.
5. *Saint Jérôme. Lettres*. T. IV [Epistulae LXXI–XCV] / texte établi et traduit par J. Labourt. Paris: Les Belles Lettres, 1954. 197 p. *In French*.
6. *Saint Jérôme. Lettres*. T. VII [Epistulae CXXI–CXXX] / texte établi et traduit par J. Labourt. Paris: Les Belles Lettres, 1961. 193 p. *In French*.
7. *Vican G. Byzantine pilgrimage art*. Washington: Harvard University, 1982. 554 p. *In English*.

Literature

8. *Zabolotnyj E. A. Manihejstvo* // Pravoslavnaya Enciklopediya. T. 42. M. : CNC Pravoslavnaya Enciklopediya, 2021. S. 339–359. *In Russian*.
9. *Popov I. N. Ierusalimskaya Pravoslavnaya Cerkov'* // Pravoslavnaya Enciklopediya. T. 21. M. : CNC Pravoslavnaya Enciklopediya, 2009. S. 446–500. *In Russian*.
10. *Pravoslavnyj Palestinskij Sbornik*. XIV, Vyp. 3. SPb. : 1895. 189 s. *In Russian*.
11. *Rybinskij V. P. Samaryane*. Obzor istochnikov dlya izuchenija samaryanstva. Istochnika i religiya samaryan. M., 2005. 627 s. *In Russian*.
12. *Fokin A. R. Blazhennyj Ieronim Stridonskij*: bibleist, ekzeget, teolog. M. : Centr bibliojsko-patrol. issled., 2010. 223 s. *In Russian*.
13. *Fokin A. R. Ieronim Stridonskij* // Pravoslavnaya Enciklopediya. T. 21. M. : CNC Pravoslavnaya Enciklopediya, 2009. S. 336–375. *In Russian*.
14. *SHmalij V., svyashch. Arianstvo* // Pravoslavnaya Enciklopediya. T. 1. M. : CNC Pravoslavnaya Enciklopediya, 2011. S. 221–225. *In Russian*.
15. *Itinerarium Burdigalense* // Itineraria et alia Geographica. Turnholti, 1965. P. 1–26 (Corpus Christianorum Series Latina, Vol. 175). Rus. per.: Bordosskij putnik 333 g. // Pamyatniki drevnejšej pis'mennosti. T. 1. Vyp. 2. SPb., 1882. *In Russian*.